

И. М. Снегирев

**Москва. Подробное историческое и
археологическое описание города. В 2-х томах**

Том 1

И11 **И. М. Снегирев**
Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. В 2-х томах: Том 1 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 332 с.

ISBN 978-5-458-40837-0

Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Книга начинается с краткого предисловия, в котором говорится: «в предлагаемом здесь сочинении помещается история Москвы до 1812 года, за нею следуют: московские урочища, именные урочища в Москве, рассматриваемые в значении источников ее внешней и внутренней истории, служат указателем разнообразных местностей в древней столице нашей, памятниками достопримечательных лиц и событий, свидетельствами о разновременном ее населении инородцами. или иноземными выходцами. они открывают нам следы прежнего ее быта и городского устройства, испытанные ею превратности в течении 7 веков исторической ее жизни. Для объяснения некоторых урочищ, показавшихся нам более замечательными по историческому своему значению и по соединенным с ними преданиями, приложены монографии». Книга является одним из первых специально-исторических разысканий о Москве. В ней рассматривается история города; детально исследуются городские урочища в хронологическом порядке их появления, их история (в том числе юридическая принадлежность и административное устройство), этнография, топография, происхождение названий; история древнейших московских соборов: Рождества Иоанна Предтечи, Спаса на Бору, Архангельского и Успенского соборов и церкви Чуда архангела Михаила. На основе письменных источников (духовных завещаний князей, актовых материалов, летописей), данных топонимики, археологии и материале устных преданий автор исследует важнейшие аспекты московской истории, проверяя, где это было возможно, достоверность сведений одних видов исторических источников информацией других. И.М.Снегирев впервые широко использовал различные типы источников для определения этимологии московских топонимов. Иллюстрации изготовлены литографами В., Бахманом, Эрготом (Москва) и Башелье (Париж, издательство Лемерсье). В издании представлены герб города Москвы (хромолитография), вид и планы Кремля, изображения соборов Рождества Иоанна Предтечи, Спаса на Бору, Архангельского, Успенского соборов и церкви Чуда архангела Михаила в Чудовом монастыре, их планы и виды интерьеров, изображения киота образа Богоматери Владимирской, трона Мономаха и сени над престолом церкви Чуда арх. Михаила (литографии). Книга посвящена императору Александру Николаевичу

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Москва соединяетъ въ себѣ все, чѣмъ памятно для насъ прошедшее, чѣмъ свято настоящее, чѣмъ отрадно будущее. Не только въ ея храмахъ и твердыняхъ, но даже въ самыхъ урочищахъ оживляются лѣтописи. Такіе ея памятники не составляютъ ли драгоцѣннаго достоинства для города и народа? Историческія воспоминанія и преданія даютъ новую жизнь и голосъ безмолвнымъ свидѣтелямъ отечественной древности и старины.

Время, истребляя дѣла рукъ человѣческихъ, учитываетъ и самую объ нихъ память; остается только одно имя мѣстности, которое намекаетъ на лица и событія. Съ временемъ надобно бороться, чтобы уберечь что возможно, уже не отъ разрушенія, но отъ забвенія.

Въ такой мысли мы рѣшились собрать и издать обзорніе главнѣйшихъ достопамятностей Московскаго Кремля, Бѣлая, Бѣлаго и Землянаго городовъ, гдѣ развивалась, въ теченіи столькихъ вѣковъ, жизнь религиозная, государственная и народная, гдѣ она проявилась въ памятникахъ и мѣстностяхъ.

Въ предлагаемомъ здѣсь первомъ томѣ помѣщается Исторія Москвы до 1812 года, за нею слѣдуютъ Московскія урочища.

Именные урочища въ Москвѣ, разсматриваемыя въ значеніи источниковъ ея внѣшней и внутренней исторіи, служатъ указателями разнообразныхъ мѣстностей въ древней столицѣ нашей, памятниками достопримѣчательныхъ лицъ и событій, свидѣтельствами о разновременномъ ея населеніи иногородцами, или иноземными выходцами; онѣ открываютъ намъ слѣды прежняго ея быта и городского устройства, испытанныя ею превратности въ теченіи семи вѣковъ исторической ея жизни.

Въ особенномъ названіи мѣстности, нерѣдко содержится начало ея лѣтописи; иногда оно само опредѣляетъ подлинное свое значеніе; иногда же вызываетъ множество вопросовъ, на которые трудно дать удовлетворительные отвѣты. Значеніе однихъ изъ такихъ типическихъ именъ таятся въ сумрачѣ давно протекшаго времени, другія искажены въ народномъ обращеніи; иныя названія, по двусмысленности своей, или по неизвѣстности намъ ихъ происхожденія, остаются для насъ загадочными и непонятными. Въ такомъ случаѣ приходилось намъ ограничиться тѣми урочищами, которыя говорятъ сами за себя, или объясняются намъ историческими фактами и преданіями. Различныя и разновременныя названія однихъ и тѣхъ же урочищъ, приведены нами изъ означенныхъ въ ссылкахъ источниковъ.

При повѣркѣ историческихъ свидѣтельствъ на самомъ мѣстѣ именныхъ урочищъ, и даже за совершеннымъ отсутствіемъ первыхъ, мы пользовались также общенародными и частными преданіями, хотя и не давали имъ полного значенія фактовъ.

Понятно, что отыскиваніе и разработка матеріаловъ, обзорніе мѣстностей, требовали не малаго труда и времени. Но этой части мы сдѣлали, что смогли, и сдѣлали, смѣемъ сказать, едва ли не первые въ ожиданіи новыхъ, счастливѣйшихъ открытій въ письменныхъ памятникахъ отечествен-

ной старины и болѣе успѣшныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ; а между тѣмъ «передній», по старой пословицѣ, «заднему мость».

Предметъ этотъ столь многосложенъ и разностороненъ, что не легко его вполне объять, совершенно исчерпать и удовлетворить ожиданію читателей и притязаніямъ критиковъ. Надѣмся, что и самый опытъ его разработки, сочетаніе матеріаловъ и фактическое объясненіе нѣкоторыхъ мѣстностей, проложатъ путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ въ области Русской Филологіи и въ исторіи Московскаго міра, гдѣ сосредоточивается столько элементовъ разныхъ народностей, столько историческихъ воспоминаній.

Обозрѣніе и объясненіе урочищъ въ Москвѣ можетъ быть не только полезнымъ и важнымъ, какъ матеріалъ для ея исторіи, но и занимательнымъ для самыхъ жителей, даже иногородныхъ. Кому не любопытно знать происхожденіе и знаменованіе тѣхъ самыхъ урочищъ съ ихъ церквами, въ приходѣ которыхъ онъ живетъ и названія которыхъ часто слышитъ и самъ повторяетъ? Заглянетъ ли кто въ отечественныя бытописанія и въ другіе акты? и тамъ встрѣтитъ Московскія урочища, съ которыми тѣсно связаны историческія свѣдѣнія о церквахъ и монастыряхъ — этихъ священныхъ, болшею частію, обѣтныхъ памятникахъ вѣры и благочестія Московскихъ государей, святителей, князей, бояръ, гостей, купцовъ и вообще народа. Кромѣ знаменитыхъ храмоздателей, находимъ въ урочищахъ указанія на Московскихъ уличанъ, слобожанъ и на Стрѣлецкіе приказы, или полки, которые сооружали свои приходскія церкви, таковы: *Печатники, Толмачи, Бараши, Столешники, Котельники, Кузнецы, Сыромятники, Плотники, Кадаши, Пыжи, Вешняки* и т. д. Такимъ образомъ взаимное отношеніе церквей къ урочищамъ и урочищъ къ церквамъ послужитъ дополненіемъ лѣтописямъ религіозной жизни Московскаго міра, который Екатерина нарекла *Русскимъ міромъ*. Какъ первыя носятъ прозвище отъ послѣднихъ, такъ случается и на оборотъ.

Кромѣ того, въ городскомъ быту отъ питейныхъ фартинь, или кабаковъ, дано наименованіе нѣкоторымъ мѣстностямъ, какъ-то: отъ питейной фартины *Малороссіанка* — Малоросейкѣ, или Маросейкѣ, отъ кабака *Разгуляя* — Разгуляю и пр.

Для объясненія нѣкоторыхъ урочищъ, показавшихся намъ болѣе замѣчательными по историческому своему значенію и по соединеннымъ съ ними преданіямъ, приложены монографіи.

И С Т О Р І Я М О С К В Ы .

Начало Москвы, обыкновенно полагается съ того времени, какъ она появилась въ лѣтописяхъ, хотя, безъ сомнѣнія, эта мѣстность должна быть извѣстна прежде 1147 года, когда тамъ съѣхались на охоту, совѣщаніе и пиршество князь Юрій съ Новгородъ-Сѣверскимъ княземъ, другими князьями и дружиною. По сказанію Пролога, февраля 12, „въ Москвѣ господствовалъ во дни Владиміра Мономаха Юрій Долгорукій.“ На мѣстѣ ея было нѣсколько селъ и городищъ, которыми владѣлъ бояринъ Стефанъ Кучко. Какъ между Новгородскими земцами встрѣчается подобное имя, то можно предполагать, что этотъ землевладѣлецъ былъ выходцемъ изъ Новгорода. Тамъ Кучко построилъ деревянный городокъ, назвавъ его по рѣкѣ *Москвою* (въ лѣтописяхъ также *Московою* и *Московомъ*), потому что не только многіе города, но и цѣлыя племена заимствовали свое имя отъ рѣкѣ, на которыхъ стояли. Отъ Кучка Москва слыла, какъ видно изъ Кіевской лѣтописи, *Кучковымъ*, также *Куцковымъ*. Объ этомъ напоминаетъ намъ извѣстное урочище въ Москвѣ *Кучково поле*.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ упомянуть, что много существуетъ легендъ о *зачалѣ Москвы*, появившихся преимущественно въ XVI и XVII ст., въ которыхъ во всякомъ случаѣ нельзя отвергать по крайней мѣрѣ эпической основы, а такъ какъ всякая легенда есть то же достояніе исторіи, то мы и приводимъ одну изъ таковыхъ. Легенда эта рассказываетъ: Былъ на великомъ княженіи въ Кіевѣ сынъ Владиміра Мономаха,

князь Юрій. Своего старшаго сына, Андрея, онъ посадилъ въ Суздагѣ. Въ 1158 г. ѣхалъ Юрій изъ Кіева во Владиміръ къ сыну Андрею и наѣхалъ по дорогѣ мѣсто, гдѣ теперь Москва. Тутъ были села, которыми владѣлъ нѣкій богатый бояринъ, именемъ Кучко Ивановъ. Кучко встрѣтилъ князя гордо и недружелюбно, „возгордѣвша зѣло, не почте его и поносилъ ему“. Не стерпя хулы, князь предаетъ его смерти. У Кучко остаются два сына, „млады сущи и лѣпы зѣло (Петръ и Іоакимъ) и дщерь благообразна“ (Улита), которыхъ князь отсылаетъ во Владиміръ къ сыну Андрею. Послѣ того князь Юрій „взыде на гору и обозрѣ очима своимъ сѣмо и овамо, по обѣ стороны Москвы рѣки и за Неглинною, возлюбилъ села оныя и повелѣ вскорѣ сдѣлати малъ древянъ градъ и прозва его Москва градъ.“ Потомъ князь ѣдетъ во Владиміръ къ Андрею, женить его на дочери Кучко и заповѣдуетъ ему Москву „людьми населити и распространити.“ Карамзинъ замѣтилъ объ этой легендѣ, что она основана на древнемъ истинномъ преданіи, каковое мнѣніе Карамзина подкрѣпляется несомнѣнными свидѣтельствами лѣтописей о томъ, что Кучковичи были самыми приближенными лицами къ Андрею Боголюбскому. Въ этой легендѣ не вѣренъ только годъ, къ которому отнесена поѣздка князя Юрія, такъ какъ этотъ князь умеръ еще въ 1157 году.

Для населенія мѣсто это, въ срединѣ Русской области, представляло много удобствъ. Самая природа дала ему тройственное раздѣленіе, какое имѣли древніе города; оно обозначалось тремя рѣками, которыми она окружена съ трехъ сторонъ: съ юга Москвою-рѣкою, принимающею въ себя Язу, или Явузу, съ запада и сѣвера Неглинною, или, какъ значилось прежде, Неглимною. На этихъ рѣкахъ было множество мостовъ, роци и курени лѣса; ее окружали и болота. По числу холмовъ, на которыхъ она лежитъ, подобно Византіи и Риму, ее не безъ основанія называютъ *седми-холмною* *). „Москва, какъ замѣчаетъ Ломоносовъ, стоитъ на многихъ го-

*) Сенковскій считаетъ девять холмовъ, полагая Три горы не за одинъ холмъ, но за три. Вибліот. для чтенія 1842 г. № 2. Погодинъ, вмѣсто Трехъ горъ, принимаетъ возвышенность отъ Самотеки и Трубы въ Сухаревой башнѣ, Рождественскому монастырю и Лубяниѣ. См. Москвитянинъ 1842 г. № 2.

„рахъ и долинахъ, на которыхъ возвышенныя и униженныя стѣны и зданія, многіе города представляютъ, которые въ одинъ городъ соединились.“ Въ ея средоточіи на Боровицкомъ холмѣ, надъ Москвою рѣкою, положена основа, починный пунктъ городка, или дѣтинца, огражденнаго деревянными стѣнами, земляною осыпью и рвами. Первый таковой городокъ (Кремль), былъ построенъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ въ 1156 году, что подтверждается и Тверскою лѣтописью, которая говоритъ, что „князь великій Юрій Володимеричъ заложилъ градъ Москву (въ 1156 г.) на устниже (на устьѣ ниже) Неглиннѣ, выше рѣки Аузы“, т. е. на самомъ Кремлевскомъ мысу, образовавшимся сліяніемъ рѣкъ Москвы и Неглинной. Подъ защитой такого укрѣпленія состояло окружное поселеніе, которое, въ случаѣ нападенія непріятелей, укрывалось въ этой оградѣ. Отъ столь малыхъ началъ возникло необъятное Московское Государство! Послѣ того, какъ въ 1175 году князья Михайлъ Юрьевичъ и Ярополкъ Ростиславичъ останавливались въ Москвѣ на перепутьѣ изъ Чернигова во Владиміръ и въ 1177 году, во время войны съ Всеволодомъ Георгіевичемъ, сжегъ ее Глѣбъ Рязанскій, лѣтописи молчатъ объ ней лѣтъ 30; потомъ она появляется въ усобицахъ Всеволода Георгіевича.

При нашествіи Батыя въ 1238 г. Москва, бывшая тогда уже значительнымъ городомъ, испытала одинаковую участь со всею Россіей; онъ истребилъ въ ней жителей отъ мала до велика, разграбилъ, превратилъ ее, а также и св. ея храмы и монастыри въ пожарище. Но вскорѣ на свое родное пепелище собрались разбѣжавшіеся жители и обстроились. Еще при жизни Батыя, тамъ уже является особый князь, сынъ Ярослава, Михайлъ Хоробрить, убитый въ 1248 году Литвою. Преемникъ Хоробрита святой благовѣрный князь Даніилъ, сынъ святаго Александра Невского, уже называется великимъ княземъ Московскимъ и по наслѣдству отъ Переславскаго князя Іоанна Димитріевича присоединилъ къ Москвѣ всѣ его владѣнія.

Сынъ Даніила, Іоаннъ Калита, началъ свое правленіе соединеніемъ въ Москвѣ святительскаго престола съ великокняжескимъ; изъ Владиміра вызвалъ въ новую свою столицу всероссійскаго митрополита Петра. На холмѣ

въ Дѣтинцѣ, подѣ боромъ, при митрополічей соборной церкви Рождества Предтечи, по свидѣтельству лѣтописи, „первой на Москвѣ“, срубленной въ бору *), находился дворъ первосвятителя Московскаго съ его клиромъ; его пребываніе въ Москвѣ поставило ее средоточіемъ сношеній по дѣламъ Русской Церкви, соединивъ духовною властію прочія удѣльныя княжества съ новою, еще малонародною, столицей, способствовала къ утверженію могущества Московскихъ великихъ князей; ибо духовная власть всероссійскаго митрополита обнимала всю святую Русь, пока не нарушилось единство Всероссійской Церкви. Первая на Москвѣ церковь во имя Іоанна Предтечи, была построена посрединѣ древнѣйшаго городища Москвы, на самомъ казистомъ и возвышенномъ мѣстѣ, въ центрѣ вершины тогдашняго Кремля или на нынѣшней Боровицкой площади, гдѣ въ древнее время была значительная круча. Съ этимъ мѣстѣ въ Москвѣ началось распространеніе монастырей, церквей и часовенъ; какъ первыя такъ и послѣднія охранялъ данный Петру митрополиту отъ Узбека ярлыкъ. Близъ Владычняго двора на Бору стоялъ великокняжескій дворъ при дворцовой церкви Спаса Преображенія, куда набожный Калита перевелъ изъ Данилова подмосковнаго монастыря въ Данилищевой слободкѣ иноческую обитель, и въ 1330 году соорудилъ, вмѣсто деревянной, каменную церковь съ притворомъ для княжеской усыпальницы. По внушенію Первосвятителя, Калита воздвигъ соборный храмъ Успенія Богоматери; кромѣ того, на гребнѣ Кремлевскихъ горъ, на бору—Архангельскій **); одинъ служилъ усыпальницей святителей, а другой—государей: тамъ положены первые основатели великокняжескаго и святительскаго престоловъ. Мѣстомъ погребенія великихъ княгинь, до сооруженія Вознесенскаго монастыря, былъ Спасо-Преображенскій соборъ на Бору.

Когда южная Россія отдѣлилась отъ сѣверной и Кіевъ, мать Русскихъ градовъ, изъ рукъ Монголовъ перешелъ въ руки Литовцевъ, тогда Москва сдѣлалась стольнымъ градомъ князей и святителей. Новгородъ уже признавалъ Московскихъ государей своими князьями. Населенію Москвы,

*) Карамз., И. Г. Р., прим. 262.

**.) Собраніе госуд. грам. 1, 406.

дакъ посредницы торговыхъ оборотовъ сѣверо-востока съ юго-западомъ, способствовало присоединеніе къ ней другихъ городовъ и селеній и льготы новопоселенцамъ. Между тѣмъ какъ въ юго-западной ея части находилось мѣстопробываніе тѣхъ и другихъ, въ сѣверо-восточной татары владѣли участками земли: тамъ были конюшенный дворъ Хана и подворье баскаковъ, или приставовъ, соглядатаевъ дѣйствиій великокняжескаго двора.

Въ началѣ 1346 года построенъ дубовый городъ, т. е. стѣны съ бойницами и воротами, изъ которыхъ главныя, въѣздыя тогда были Боровицкія, или Предтеченскія, потомъ Флоровскія, что нынѣ Спасокія. Въ концѣ XIV вѣка Москва уже состояла изъ города, или дѣтинца, посада и зарѣчья. Калита раздѣлилъ ее, по числу своихъ сыновей, на три трети, которыя пошли въ наслѣдство, какъ отчины, и управлялись намѣстниками и третниками, такъ что цѣлыя улицы, дворы, сады, села, поля, луга и участки земли принадлежали, одни въ городѣ, другіе въ посадѣ и зарѣчьяхъ, удѣльнымъ, окупнымъ и служивымъ князьямъ и боярамъ. Въ каждой трети были свои осадные дворы, мытныя избы, конскія площадки. По соединеніи двухъ третей, осталась одна Владиміра Андреевича, въ которую входили, кромѣ его двора въ самомъ городѣ, села на Кулишкахъ, Кузнецкая слобода на Неглинной, Новинское, большой дворъ на Трехъ горахъ. Поселенные во Владиміровой трети *садовники, псары, барашы, или шатерники, конюхи, кузнецы* дали прозваніе тѣмъ урочищамъ, которыя были ими занимаемы. Въ послѣдствіи трети, вмѣсто государственнаго, получили административное значеніе, какъ части города. Съ учрежденіемъ святительскаго двора стали появляться владычнія и монастырскія подворья.

Калита заботился о распространеніи своихъ владѣній, о населеніи своей отчины Москвы и умноженіи своихъ доходовъ.

Кромѣ немногихъ каменныхъ церквей, все строеніе въ городѣ было деревянное. Въ 1354 году тамъ сгорѣло 13 церквей. Тогда при церквахъ хоронили на погостахъ, огороженныхъ тыномъ; онѣ отдѣлялись площадями; древнѣйшая изъ нихъ была *Ивановская*, такъ названная отъ церкви св. Іоанна Лѣствичника подъ колоколами; на мѣстѣ ея въ послѣдствіи

VIII

воздвигнуть Ивановскій столпъ, или Иванъ Великій, по учрещенію своему, *въ юрлахъ*.

Два кратковременныя княженія Симеона и Іоанна II нельзя сказать, чтобы не оставили никакихъ слѣдовъ въ Москвѣ; и тѣмъ болѣе, что въ княженіе Симеона, церкви, выстроенныя отцемъ его, Калитою, были украшены имъ стѣннымъ иконописаніемъ и слито нѣсколько колоколовъ, которые лилъ мастеръ Бориско, отлившій большой колоколъ и для Новгородской церкви св. Софіи. При немъ же были возобновлены церкви: Успеніе Пречистыя, Архангелъ Михаилъ, Спаса въ монастырѣ (на Бору) и Іоанна Лѣствичника; за то княженіе Дмитрія Донскаго памятно въ лѣтописяхъ города и государства, незабвенно въ преданіяхъ народа. Среди борьбы съ Суздальскими, Тверскими и Рязанскими князьями, послѣ опустошительнаго Всесвятскаго пожара, въ два года онъ построилъ городъ камень съ желѣзными стрѣльницами и воротами. Городскія ворота были Боровицкія, Флоровскія, Константино-Еленскія и Никольскія.

Между тѣмъ, какъ у Дмитрія Московскаго просилъ помилованія Тверскій великій князь, осажденный въ Твери Московскими полками, первому грозила опасность отъ Мамаю. Этотъ князь Ордынскій нагрянулъ на Русь съ огромными полчищами. Дмитрій былъ готовъ къ битвѣ; многіе подручные князья по первому зову, явились къ нему на помощь, Москва была сборнымъ мѣстомъ, откуда они двинулись на Донъ; тамъ сошлись русскія рати съ татарскими полчищами. Послѣ отчаянной битвы на Куликовомъ полѣ, въ которой сражался самъ великій князь и данные ему въ пособники преподобнымъ Сергіемъ два инока, Александръ Пересвѣтъ и Иродіонъ Ослабя, Мамай былъ прогнанъ и погибъ. Черезъ два года, подъ стѣнами Москвы стоялъ кровожадный Туктамышъ, котораго Донской такъ скоро не ожидалъ и не готовился. Притомъ, послѣ Куликовской битвы «Русская земля», какъ свидѣтельствуется лѣтопись, «оскудѣла воеводами и слугами и всякимъ воинствомъ». Москва полагалась на каменные свои стѣны, стрѣльницы и желѣзные ворота. Но видно Донской, не надѣясь отсидѣться въ ней, по приближеніи Туктамыша, удалился въ Переславль, и оттуда въ Ростовъ и Кострому. Осажденные никого не выпускали изъ